

Чжань Цзюцзян облизал губы, затем захватил губы Лян Цзивэня и невнятно пробормотал:

— Буду!

И тогда Чжань Цзюцзян почувствовал, что ему хуже смерти. Лян Цзивэнь сидел на нём, их тела плотно прижались друг к другу, но тот проклятый Лян Цзивэнь не двигался, а лишь серьезно объяснял, как правильно делать отжимания. Только когда Чжань Цзюцзян точно выполнял одно отжимание, Лян Цзивэнь награждал его, делая несколько движений.

Чжань Цзюцзян был измотан, делая отжимания и одновременно пытаясь соответствовать движениям Лян Цзивэня.

— Лян Цзивэнь...

— Мм? Лян Цзивэнь нежно поцеловал его в шею.

— Я устал, не хочу больше делать отжимания...

Лян Цзивэнь резко двинулся, и Чжань Цзюцзян потерял дар речи, только тихо хныкал и ругался.

На следующий день Чжань Цзюцзян мчался в офис, хотя и не опоздал, но все уже были на месте.

В итоге одеяло всё же вернули, и в тот же день, открыв дверь, Чжань Цзюцзян увидел его на том же месте, где оно сушилось утром.

Чжань Цзюцзян был вспыльчив, но быстро отходил, и уже к вечеру, с радостью поедая жареную куриную ножку, отправился с Лян Цзивэнем выбирать угольную печь.

Лян Цзивэнь же был обеспокоен. Только переехали, а уже столько неприятностей. Что же будет дальше?

Чжань Цзюцзян не переживал из-за проблем. Пусть будет, как будет. Если каждый день будет столько неприятностей, то Лян Цзивэнь задержится подольше, и Чжань Цзюцзян только рад этому!

Они выбирали печь больше часа и в итоге купили модель, которая могла работать как на угле, так и на дровах. Она была немного дороже, чем те, что работали только на угле. Лян Цзивэнь посмотрел на печи в коридоре, у других они тоже были двухтопливные, но явно самодельные, не такие удобные и безопасные, как купленные.

Работники угольного завода получали уголь в качестве бонуса, но остальным приходилось довольствоваться месячным лимитом, и лишней горстки угля не было.

Чжань Цзюцзян с энтузиазмом понес печь домой, чтобы приготовить ужин, но, помыв рис, вспомнил, что у них нет ни угля, ни дров. Чжань Цзюцзян и Лян Цзивэнь посмотрели друг на друга и рассмеялись.

— Пойдем, купим дрова. Оформление Чжань Цзюцзяна на работу займет день, и даже после этого ему придется ждать до следующего месяца, чтобы получить уголь в уличном комитете.

Рубить деревья в пригородных лесах строго запрещено, это государственная собственность, и за это можно попасть под суд. Но в каждой деревне были выделены свои участки леса, и

жители могли получить разрешение на вырубку для изготовления мебели. Сухие ветки и листья также можно было собирать и продавать, но не слишком открыто.

Чжань Цзюцзян и Лян Цзивэнь долго искали и наконец нашли продавца дров. Это были мелкие ветки и сухие листья, причем листья составляли больше половины. Всего 31 килограмм, округлили, и в придачу дали три мешка из мешковины. Заплатили три юаня и понесли домой.

Лян Цзивэнь выделил угол в кладовой для дров и не забыл напомнить:

— Сегодня купили немного дров, если увидишь ещё, купи побольше, но не слишком много, места мало. Не захламляй кладовую, каждый день проверяй, чтобы ничего не испортилось, не складывай вещи где попало, ценные и чувствительные вещи не оставляй на виду... Лян Цзивэнь, начав говорить, не мог остановиться.

Чжань Цзюцзян не любил мыть овощи в ванной, поэтому усердно носил воду туда-сюда.

— Почему бы тебе не набрать ведро воды и не делать всё сразу? Лян Цзивэнь, глядя на его беспечность, чувствовал себя бессильным. Как он сможет оставить его одного?

— Это ведро я использовал для мытья, а это для еды, разве это одно и то же? Чжань Цзюцзян продолжал суетиться, как пчелка.

— Как хочешь. Лян Цзивэнь сдался. Хотя ведро и использовалось для мытья, в него не залезали, но он всегда находил повод для капризов.

Лян Цзивэнь планировал уехать после того, как Чжань Цзюцзян устроится на работу, но всё же не мог успокоиться. Чжань Цзюцзян, оформив документы, сразу начал работать, а Лян Цзивэнь купил ему много вещей. Маленькую медную печь размером с половину таза, на которой можно было готовить и которая зимой могла обогревать комнату, а также варить суп и тушить мясо, если закрыть окна и двери.

Учитывая ветер, Лян Цзивэнь построил из цемента, камней и досок небольшой навес для печи, который защищал её от дождя и ветра. Доски на крыше и по бокам можно было снимать. Для удобства он заменил один медный кран на два и протянул длинную пластиковую трубу, прикрепив её к стене и сделав простой, но прочный стол у двери. Теперь Чжань Цзюцзян не нужно было носить воду по чуть-чуть и мыть овощи в углу.

Он также достал из пространственного хранилища много разных продуктов. Овощей он положил на десять дней, а фруктов, которые лучше хранятся, больше. Яблоки — две коробки, груши — одну, осенние груши — одну, мандарины — одну, горькие апельсины — две, а также по коробке помело и кокосов. Любимые Чжань Цзюцзяном хурма и апельсины тоже были. Фрукты заполнили кладовую до потолка. Коробки были обычные, даже потрепанные, но внутри были аккуратно упакованные контейнеры.

Лян Цзивэнь максимально использовал пространство, убрав дрова и траву и переставив всё в кладовой. Пятьдесят килограммов коричневого риса, пятьдесят килограммов гаоляна, пятьдесят килограммов кукурузной муки, тридцать килограммов пшеничной муки, шестьдесят килограммов разных бобов, сто килограммов высшего сорта риса, тридцать килограммов обычного риса, двадцать килограммов высшего сорта пшеничной муки, пятьдесят килограммов проса, пятьдесят килограммов мяса, десять килограммов сушеной рыбы, десять килограммов сушеных овощей, пятнадцать килограммов растительного масла, три килограмма животного жира, а также банки с различными соленьями и специями, и мешок с закусками. Кроме тридцати килограммов пшеничной муки и обычного риса, всё остальное было из

пространственного хранилища Лян Цзивэня, и всё было высшего качества.

Лян Цзивэнь поставил большой стеллаж и аккуратно всё разложил. Соленья, сушеные овощи, варенье, соленые яйца, утиные яйца и столетние яйца он поставил на видное место. Всё было разложено по порядку, а в угол он положил осушитель, средство от насекомых и мышей, затем установил на дверь кладовой маленький замок и повесил крепкий большой замок снаружи.

Он не боялся, что Чжань Цзюцзян спросит. Тот и так многое подозревал, но никогда не спрашивал, а даже помогал ему скрывать. Лян Цзивэнь немного привык к этому.

Наконец, он достал несколько больших коробок, каждая высотой в метр, которые с трудом можно было обхватить. Лян Цзивэнь поставил их друг на друга, в нижнюю положил большие дрова, в среднюю — мелкие ветки, а в верхнюю — сухие листья. Закрепил всё скотчем и веревкой и поставил вдоль стены. Три коробки вместе достигали полутора метров в высоту, и на них можно было поставить что-то, используя как стол, что сэкономило место и было удобно.

Лян Цзивэнь потратил всё утро на уборку и, посмотрев на время, приготовил на улице кашу с гаолянном. Хотя это был обычный рис, аромат заполнил весь коридор. В это время все готовили обед, и многие дети смотрели в их сторону, облизываясь. И не только дети, взрослые тоже украдкой поглядывали, но не решались так открыто проявлять интерес.

<http://bllate.org/book/16557/1511180>